

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 11 (23) ЮНЯ 1882 ГОДА.

№ 499.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года. ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 3-хъ до 5-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27, въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соколовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вѣдого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича и въ Кременчугѣ — у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
На годъ . . .	10	50	12	—	6	—	7
„ 11 мѣс. . .	10	50	12	—	6	—	7
„ 10 „ . . .	9	25	10	75	5	40	6
„ 9 „ . . .	9	25	10	75	5	40	6
„ 8 „ . . .	8	50	10	25	4	50	5
„ 7 „ . . .	7	75	9	10	3	40	3
„ 6 „ . . .	7	—	8	20	3	40	3
Допускается							
разсрочка платежа за годовую							
подписку, по соглашенію съ редакціей.							
Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.							

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10 юня 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондент. „Южного Края“, отъ „Международ. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Политическія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Николаева, Балковского уѣзда, ст. Покровск. и Мерфи. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Ятискога уѣзда, Прилуки и Бѣлой-Церкви.

Политическое обозрѣніе.

Бѣсъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Благовѣстныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Письма педагога, IV. Правда.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

10-го юня 1882 г.

Египетскій вопросъ представляетъ двѣ различныя стороны: международную, дипломатическую, и мѣстную, національно-египетскую. Съ одной стороны мы видимъ соперничестве европейскихъ державъ, ихъ пока скрытную борьбу за преобладаніе въ Египтѣ, съ другой — мы усматриваемъ реакцію туземныхъ элементовъ противъ иноземнаго вмѣшательства и владычества. Было бы излишне распространяться о причинахъ этой реакціи: она ясна какъ, божій день, для всякаго непредубѣжденнаго

наблюдателя. Въ Египтѣ идетъ та же самая борьба, какъ въ Ирландіи, Индостанѣ, центральной Азіи, южной Африкѣ, Америкѣ. Такая борьба загорается повсюду, гдѣ сталкиваются двѣ расы, различныя не только по происхожденію, но и по культурѣ, и по мировоззрѣнію. Турки и западные европейцы смотрятъ на Египетъ, какъ на свое естественное достояніе; первые претендуютъ на него въ силу права завоеванія, вторые — во имя своей цивилизаціи и капиталовъ. И тѣ, и другіе безжалостно эксплуатируютъ страну, топчутъ ногами туземное населеніе, смотрятъ на него, какъ на своихъ рабовъ, какъ на вьючный скотъ. Въ Египтѣ вѣтъ націй, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, осылая масса его населенія деморализована и обезчеловѣчена вѣковыми рабствомъ; но и терпѣніе раба имѣетъ свои предѣлы, и онъ подымаетъ, наконецъ, оружіе противъ своего тирана, особенно въ томъ случаѣ, если оно будетъ дано ему самими угнетителями.

Представителемъ египетской реакціи естественно должна была явиться армія, т. е. та часть туземнаго населенія, въ рукахъ которой было оружіе, которая сознавала свою силу. Въ виду этого обстоятельства, вопросъ о составѣ и характерѣ египетской арміи приобретаетъ особенно живой интересъ. Египетская армія создана была Меметъ-а-ли и его талантливымъ сыномъ Ибрагимомъ. При нихъ ее численность доходила до 200,000 ч., и она пополнялась, главнымъ образомъ, курдами, черкесами, сирійцами и албанцами. Въ

мѣняется другимъ качествомъ, называемымъ въ обществѣ *кавалитио*. По слѣдствію на столько сроднилась съ жизнью разныхъ дѣятелей и цѣлѣхъ учрежденій, что безъ халата, какъ будто даже неловко браться за дѣло. Можно думать, что эта одежда надѣвается для большаго удобства при исполненіи извѣстнаго дѣла общественнаго или государственнаго, но нѣтъ, многія при домашнихъ работахъ избегаютъ ея, особенно когда эти работы требуютъ серьезнаго отношенія къ дѣлу. Мало того, что, идя на службу, многіе облачаются въ халатъ, они даже и руки не моютъ дома, руководствуясь пословицей: „рука руку моетъ“. Оно, пожалуй, дѣйствительно удобно: когда одинъ вымоститъ руки другому, другой — третьему и т. д., то все, участвующія въ такомъ „умовеніи“, какъ бы ручаются другъ другу за чистоту вымытыхъ ими рукъ.

Въ школьномъ дѣлѣ указанныя качества болѣе чѣмъ необходимы. Всякій отступленіе отъ заведеннаго разъ обычая, всякій противорѣчій учащихся и воспитывающихся скоро бросаются въ глаза учителямъ, черезъ что и авторитетъ школы, и собственно вліяніе учащихся много теряется въ глазахъ питомцевъ. Какъ бы ни нападали на нашихъ гимназистовъ, какъ бы ни упрекали ихъ въ отсутствіи самостоятельности, ни одинъ изъ рьяныхъ пессимистовъ не станетъ отрицать у нихъ одной важной способности, это — умѣнія быстро схватывать характеристическія черты извѣстнаго лица. Этой, именно, способностью и объясняется то обстоятельство, что ученики очень скоро подмѣчаютъ разныя смѣшныя стороны своихъ учителей и знаютъ имъ тѣ или другія прозвища, по

настоящее время, благодаря вмѣшательству западныхъ державъ, число египетскаго войска колеблется между 30 и 15 тысячами солдатъ, смотря по состоянію финансовъ. Наибольшее число рекрутъ даетъ теперь туземное населеніе. Система набора въ высшей степени несправедливая и произвольная. Населеніе большихъ городовъ, Александріи и Каира, совершенно свободно отъ конскрипціи, вся тяжесть рекрутчины ложится, исключительно, на сельскомъ классѣ. Египетскій крестьянинъ, по своей природѣ, не имѣетъ ни малѣйшей склонности къ военной службѣ; его привлекаютъ къ ней только самыми жестокими, принудительными мѣрами. Рекрутъ хватаютъ по деревнямъ, скопываютъ попарно и подъ конвоемъ развозятъ по крѣпостямъ. Тамъ начинается обученіе и дрессировка, главную роль въ которыхъ играетъ палка. Срокъ службы неопредѣленъ, по большей части, онъ оканчивается смертью или увѣчьями, но въ сущности участіе египетскаго солдата въсее не такъ дурна, какъ кажется это на первый взглядъ. Его жизнь гораздо беззаботнѣе жизни феллаха, его кормятъ и одѣваютъ хорошо. Египетскій солдатъ отличается высокими ростомъ, сильными мускулами, красивую осанкою; онъ превосходно обученъ по французскому регламенту и вооруженъ реинтоновскими ружьями. Кавалерія производитъ недурное впечатлѣніе и располагаетъ прекрасными лошадьми; артиллерія хорошо организована и вооружена крупновесными пушками. Офицеры хорошо понимаютъ формальную сторону службы, но совершенныя невѣжи во всѣхъ высшихъ областяхъ военнаго знанія. Простой солдатъ обладаетъ всевозможными военными качествами. Онъ послушенъ, терпѣливъ, покладливъ, ловокъ, ему не достаетъ лишь одного, правда самаго важнаго для солдата качества, храбрости. Да и какъ требовать этого качества отъ населенія, изъ дѣтства привыкающаго къ палкѣ? Какая идея можетъ одушевлять и увлекать феллаха? Любовь къ отечеству? Но онъ не знаетъ другого отечества, кромѣ своей жалкой деревни. Чувство чести? Но въ его языкѣ нѣтъ даже слова для обозначенія этого понятія. Правизанность въ царствующей династіи? Но хедивъ, въ глазахъ феллаха, ничто иное какъ турецкій тиранъ, отнимающій у него послѣдній піастръ, влекущій его, противъ воли, въ солдаты. Но быть можетъ, египетскій солдатъ можетъ научиться храбрости у своихъ офицеровъ? Къ сожалѣнію, именно этого же качества напрасно сталъ бы искать онъ у своихъ начальниковъ. Всѣ они, отъ мала до велика, способны подать ему лишь примѣръ самой позорной трусости.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличаются полки египетской арміи, набранные изъ негровъ центральной Аф-

рики. Все это бывшіе рабы, отнятые у работорговцевъ, сильные, рослые люди, по большей части храбрые до бѣшенства, до самозабвенія.

Первенствующую роль въ египетской арміи играли до самаго послѣдняго времени турки и черкесы. Они занимали всѣ высшія должности пашей и полковниковъ, они обогащались на счетъ солдатъ и казны, игнорировали безсѣйственно всѣми своими обязанностями. Но на ряду съ ними, на ряду съ иностранцами офицерами, преимущественно англичанами и французами, начали подыматься въ послѣднее время и офицеры туземнаго происхожденія. Пройдя, по большей части, тяжелую низшую службу, хорошо сознавая ужасное положеніе феллаха, эти люди должны были относиться съ ненавистью къ турецкимъ, черкесскимъ и европейскимъ проходивцамъ, на долю которыхъ допринадлежали всѣ чины, выгоды и награды, которые давали имъ чувствовать на каждомъ шагѣ свое превращеніе въ раба. Но эта ненависть оставалась бессиленною до тѣхъ поръ, пока въ арміи господствовала старая желѣзная дисциплина, пока египетскій солдатъ оставался чуждъ всякому умственному и нравственному развитію.

Новѣйшее время произвело въ этомъ отношеніи рѣшительный поворотъ. Полковыя школы, открытыя по настоянію нѣкоторыхъ европейскихъ офицеровъ, мало по малу открыли глаза простому солдату, сдѣлали его доступнымъ для политической и національной пропаганды. Митежнѣй духъ началъ проникать въ прежде столь слѣпопокорные батальоны. Когда правительство задумало уволить, въ 1879 г., безъ пенсіи цѣлую массу туземныхъ офицеровъ, то солдаты поднялись за нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и хедивъ принужденъ былъ преклониться передъ ихъ бурными требованіями. Случая немного времени, хедивъ произвелъ въ генералы черкесскихъ полковника помимо трехъ туземныхъ. Эти послѣдніе протестовали публично и были посажены подъ арестъ. Тотчасъ же нѣсколько туземныхъ полковъ возмутились и силою освободили ихъ. Искупавшимъ хедивъ отступилъ передъ мятежомъ, отменилъ свое прежнее распоряженіе и назначилъ новаго военнаго министра.

Съ этого момента армія начала господствовать въ Египтѣ и, что всего важнѣе, она выступила открыто защитницею національнаго египетскаго элемента. Новыя, несмысленныя до тѣхъ поръ, слова „Египетъ для египтян!“ Долой турокъ и черкесовъ, долой европейскихъ чиновниковъ, дерущихъ кошу съ феллаха — сдѣлались лозунгомъ египетскихъ батальоновъ. Во главѣ движенія стоитъ энергичскій Араби-бей, простой полковникъ. Онъ силенъ и страшенъ безусловною преданностью ему солдатъ и населенія. Уже движеніе приняло насиль-

сначала мы прислушивались было къ чиханію, и, когда такое послѣдовало, поднимали хохотъ. Убѣдившись въ неизбѣжности такой привычки своего учителя, мы уже перестали прислушиваться къ чиханію, а прямо начинали хохотать, причемъ непременно слѣдовало и самое чиханіе. Разъ, помню, мы принялись за обычный хохотъ; а старикъ не чихаетъ; мы продолжаемъ хохотать, а онъ все медлитъ. Чтобы это могло значить? — думаемъ мы. „Нѣтъ, господа, сегодня не могу... забылъ дома табакерку“, — разсѣялъ наше недоразумѣніе учитель математики. Само собою разумѣется, что пошлыя разныя предположенія и догадки на счетъ перемены образа дѣйствій учителя; мы, видяши ли, никакъ не вѣрили, чтобы онъ, въ самомъ дѣлѣ, забылъ свою табакерку.

Проявленіе упомянутыхъ качествъ я видѣлъ въ своемъ заведеніи на каждомъ шагѣ. Послѣдовательность и аккуратность были на первомъ планѣ, какъ для каждаго члена корпораціи отдѣльно, такъ и для всѣхъ вѣнствъ. У насъ ты не встрѣишь того явленія, что бы одинъ разъ учитель зѣвалъ передъ урокомъ, другой посылъ онато; того, кто привыкъ это дѣлать передъ урокомъ, такъ ужъ позываетъ въ зѣвотѣ, именно, въ началѣ урока, а не въ концѣ. Ученики такъ уже и знаютъ, что прежде всего нужно позвать немного, потомъ молитву читать и, наконецъ, браться за дѣло. Хотя, собственно говоря, здѣсь выралась маленькая не-правильность: мнѣ кажется (это, впрочемъ, мое личное мнѣніе), что зѣвать вообще лучше послѣ урока, такъ какъ и вообще принято уставать послѣ дѣла, а не передъ дѣломъ.

ственный, кровавый характеръ, уже согни европейцевъ сдѣлались его жертвою, уже всѣ иностранцы, пораженные паникою, бѣгутъ изъ Египта. Первыя, послѣднія мѣры западныхъ державъ подлили только масла въ огонь. Ихъ панцирные эскадры разыграли самую жалкую роль передъ Александріею. Онѣ только разводили пары въ то время, какъ александрійская чернь и солдаты избивали представителей цивилизаціи, не давали пощады самимъ консуламъ. Столь же неудачна оказалась и миссія турецкаго уполномоченнаго, Дервипаши. Теперь остается, повидимому, лишь одно средство — вооруженное вмѣшательство. Если это вмѣшательство будетъ предпринято христіанскими державами, то Араби-бей, безъ сомнѣнія, выполнитъ свою угрозу: онъ развернетъ знамя пророка и изгонитъ всѣхъ христіанъ изъ страны. Въ виду этой не-пріятной возможности державы склоняются, повидимому, въ пользу вмѣшательства со стороны Турціи.

„Заря“ обращаетъ вниманіе на тотъ же самый недостатокъ „Положенія крестьянскаго поземельнаго банка“, на который указывали и мы.

Конечно, помощь должна быть оказана всѣмъ, кто нуждается, но разъ помощь не можетъ быть безгранично и безсрочно, она должна быть оказана предпочтительно однимъ передъ другимъ, а именно, она должна быть оказана тѣмъ, которые наиболѣе нуждаются, а затѣмъ уже, по удовлетвореніи потребностей однихъ, могутъ быть удовлетворены потребности и другихъ, менѣе нуждающихся. Объ этомъ въ положеніи о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ ничего не говорится, а между тѣмъ регулированіе этого пункта представляетъ особую важность и изъ того, какъ онъ будетъ регулированъ, будетъ зависеть рѣшѣніе вопроса о томъ, насколько крестьянскій поземельный банкъ принесетъ дѣйствительную пользу странѣ и государству.

Выше названная газета думаетъ, что Положеніе 18-го мая дѣлаетъ излишними заботы земства объ оказываніи нуждающимся крестьянамъ помощи относительно пріобрѣтенія земель. Почему же? Не говоря уже о томъ, что, Богъ вѣсть еще, въ какую сторону направить крестьянскій поземельный банкъ свою дѣятельность, не говоря о томъ, что его отдѣленія откроются не сразу во всѣхъ губерніяхъ, — надо имѣть въ виду, что потребность крестьянъ въ поземельномъ кредитѣ такъ велика, что помощь земства никоимъ образомъ не окажется лишнею, тѣмъ болѣе, что правительственный банкъ ограничиваетъ свои ссуды весьма небольшими размѣрами, если заемщиками являются общины или товарищества. Во многихъ случаяхъ, сельскимъ обществамъ лишь потому придется отказываться отъ покупки земли на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, что банкъ не дастъ столько денегъ, сколько нужно для расплаты съ продавцомъ. Вотъ здѣсь-то и должно придти на помощь земство и создать, съ этою цѣлью, *дополнительный кредитъ*.

Аккуратность въ нашемъ заведеніи доведена до не plus ultra. Ни одинъ ревизоръ, ни одно „пріѣзжее“ лицо, не смотря на всѣ старанія, никогда не могло открыть никакого упущенія, ни одного случая небрежности или чего-нибудь подобнаго. Всевозможныя бумаги, всякіе отчеты и совѣскіе протоколы ведутся такъ умѣло, что и глазъ, привычный ко всѣмъ этимъ бумагамъ, не открывалъ въ нихъ никакого, даже ничтожнаго промаха.

Благодаря, именно, этимъ двумъ качествамъ, все въ заведеніи происходитъ по разъ заведенному обычаю, или, какъ принято говорить, „по примѣру прежнихъ лѣтъ“. Время передъ экзаменами шло, именно, такъ, какъ я тебѣ описалъ въ предыдущемъ письмѣ. Цвейнгъ, Трюмо и прочіе наставники изъ года въ годъ дѣлали то, что дѣлали они и при поступленіи моемъ на службу. Даже выговоръ француза, не смотря на то, что послѣдній каждый разъ передъ экзаменомъ штудировалъ грамматику Кирпичникова, нисколько не измѣнялся съ годами. Нѣмецъ все по прежнему прачетъ русскій текстъ въ письменный столъ, и его квартиранты гимназисты по прежнему не слушаютъ предостереженій своего хозяина и заранѣе знакомятся съ этимъ текстомъ. Понятно, что и самые экзамены изъ года въ годъ идутъ прежнимъ порядкомъ, такъ что если бы ты интересовался знать, какъ шли они во время моего поступленія на службу, то сообщивъ тебѣ про экзамены текущаго года, я насколько не погрѣшилъ бы противъ истины. Учитель математики, по прежнему, пользуется на экзаменѣ методомъ „поведенія“, наводя постепенно своихъ питомцевъ на сознатель-

Въ одесской газетѣ „Новороссійскій Телеграфъ“ находимъ слѣдующее „письмо въ редакцію“:

На дняхъ, гуляя по берегу моря на Ланжеронѣ, мы случайно вступили въ разговоръ съ старикомъ, который наскъ тамъ за 3 руб. въ мѣсяцъ корову г. Прохорьского. Старикъ этому, въ половинѣ нынѣшняго юня, исполнился девятидесяти лѣтъ. Всю жизнь свою онъ провелъ въ томъ, что, по его выраженію, *замиралъ* не-пріятно: замиралъ онъ турка, замиралъ поляка, замиралъ черкеса, замиралъ негера. За труды и подвиги военные онъ получилъ пенсію въ 70 ст. чѣмъ-то руб. Но казакъ тому 15 лѣтъ старика показали умиротворенію и съ той поры пенсія ему прекратилась. Много хлопоталъ старикъ, какъ онъ говоритъ, *чтобы его считали живымъ*, но безуспѣшно.

„Что написано перомъ, — того не вырубишь топоромъ“, разсуждаетъ „красивое сѣмя“. 15 лѣтъ добывается человекъ одной только *милости*, чтобы его считали живымъ, и все-таки числится „мертвое душою“!

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Выставка молочнаго рогатаго скота, овецъ и козъ.

(Окончаніе).

Нѣтъ сомнѣнія, что для южныхъ сельскихъ хозяевъ несравненно интереснѣе II-й отдѣлъ выставки — овцеводство. Число экспонентовъ по этому отдѣлу еще менѣе, чѣмъ по отдѣлу рогатаго скота, но за то здѣсь видно гораздо болѣе опредѣленности въ направленіи овцеводства. Дѣйствительно, наибольшее количество экспонентовъ представило тонкорунныхъ овецъ породы негретти, или инфантадо, или помѣсь этой породы съ рамбуле. Это значитъ, что шерсть на этихъ овцахъ не принадлежитъ къ высокотонкой, но за то количество, получаемое съ головы, значительно и, при томъ, шерсть эта годна по длині и для суконной, и для камвольной ткани. Также направленіе овцеводства вызывается требованіями рынка, которое, вслѣдствіе все-большаго распространенія безворсовыхъ тканей (какъ трико), склоняется все болѣе на сторону болѣе длинныхъ, хотя бы и не особенно тонкихъ — камвольныхъ — шерстей. Нѣкоторые производители, въ виду этихъ требованій, даже совершенно перешли къ производству камвольныхъ шерстей и замѣнили прежнихъ электоральныхъ овецъ, или негретти, чисто камвольными рамбуле или ихъ помѣсью съ негретти. Но едва ли не слѣдуетъ признать такой переходъ ошибкой, такъ какъ требованія рынка легко могутъ измѣниться, а переходъ отъ чисто камвольной шерсти къ шерсти суконной будетъ еще болѣе труднѣе, чѣмъ происходящій въ настоящее время обратный переходъ. Поэтому, гѣ хозяева, которые держатся середины и, не переходя въ чисто камвольной шерсти, удерживаютъ характеръ суконной шерсти, стараются увеличить длину ея только до такого предѣла, при которомъ руно все еще

ПИСЬМА ПЕДАГОГА.

IV.

Милый друг!

Кромѣ тѣхъ, безспорно прекрасныхъ, качествъ, которыя я на первыхъ же порахъ замѣтилъ въ своемъ заведеніи и о которыхъ сообщилъ тебѣ въ предыдущемъ письмѣ, со временемъ начали открываться передо мною и нѣкоторыя другія. Тебѣ, какъ общественному дѣятелю, я думаю, извѣстно, что, кромѣ единодушія, во всякомъ дѣлѣ необходима еще строгая послѣдовательность и аккуратность. На сколько послѣднія два качества дѣйствительно необходимы для каждаго дѣятеля и цѣлаго общества или учрежденія, на столько же, въ несчастію, они пренебрегаются ими. И замѣчательное дѣло: чѣмъ необходимѣе эти качества, тѣмъ болѣе и болѣе замѣчается отсутствіе ихъ. Стоитъ наступитъ какой-нибудь „трудной минутѣ“, какъ мы начинаемъ прибѣгать то къ одному средству, то къ другому, то къ третьему, дѣлая это безъ всякой послѣдовательности. Сегодня мы прибѣгаемъ къ тому средству, которое еще вчера найдено непригоднымъ; завтра, подобно утопающему, наврономъ, хватимся за ту соломинку, въ ненадежности которой убѣдились не дальше, какъ сегодня. Результатомъ такого явленія бываетъ то, что въ нашемъ архивѣ хранится цѣлая масса различныхъ средствъ и мѣропріятій, не испытанныхъ, какъ слѣдуетъ, на практикѣ, потому что они слишкомъ быстро смѣнялись одно другимъ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ хранить ихъ „тщательно“, такъ сказать, на всякій случай.

Что касается второго качества, аккуратности, то оно пріобрѣло слишкомъ мало популярности и обыкновенно за-

ный отвѣтъ. Въ этомъ поведеніи видна та же послѣдовательность. Ученики, напримѣръ, затрудняются припомнить слово „литатура“; учитель подсказываетъ сначала первый слогъ „ли“; если ученикъ молчитъ, подсказываетъ „та“, если еще молчитъ, подсказываетъ „ту“, прибавивъ, что „ра“ и сами скажите; ученикъ, наведенный такимъ образомъ, дѣйствительно самъ уже произнеситъ требуемое слово. Учитель географіи, также съ успѣхомъ, пользуется другимъ способомъ наводить учениковъ: „А какой Парижъ главный городъ во Франціи!“ — спрашиваетъ онъ; ученикъ, немного подумавъ, даетъ требуемый отвѣтъ: „Парижъ“.

Конечно, сѣло было бы утверждать, чтобы съ ними не произошло никакихъ измѣненій; равно какъ, чтобы въ продолженіе дѣлаго года ни разу не нарушался обычный порядокъ вещей. Такіе случаи дѣйствительно бывають; но они на столько ничтожны, что не оказываютъ ровно никакого вліянія на „примѣръ прежнихъ лѣтъ“. Они скорѣе свидѣтельствуютъ, что и въ самомъ „нарушеніи“ должна господствовать строгая послѣдовательность; даже „нарушающіе“ случаи проходятъ въ строгомъ порядкѣ. Если, напр., въ 1872 г. извѣстное нарушение случилось въ извѣстное время, то и въ 1882 г. оно произойдетъ въ то же самое время. Если въ извѣстномъ году, какой-нибудь учитель, идя съ экзаменомъ домой, разсуждалъ дорогой: „какъ же такъ, сегодня у меня уроки въ первомъ, во второмъ и третьемъ классахъ, и сегодня же я былъ на экзаменѣ въ четвертомъ классѣ“, то и на тотъ годъ, идя домой, онъ будетъ опять разсуждать такъ. Прошлый годъ ученикъ Чубовъ

остаётся вполне закрытым и сохраняется правильный питатель, — поступают, как нам кажется, благодарно. Тём же, конечно, благо-разумно поступают т. б., которые не упускают при этом из вида сохранение достаточной тонны шерсти и уравновешивают её, так как, если тонна не имеет особенного значения для фабриканта камвольных тканей, то суконный фабрикант всегда даёт больше высокую цену за больше тонкую шерсть, да и камвольный фабрикант не имеет основания браковать её при достаточной высоте штапеля. Поэтому, хотя нам неизвестны основания, которыми руководилась комиссия экспертов при присуждении наград, но судя потому, что высшая премия назначена за суконную шерсть с овец породы перрегги, мы думаем, что комиссия руководилась, приблизительно, теми же соображениями, которые только что высказали нами. Эта высшая премия, золотая медаль, вышла на долю земледельца харьковской губ., змиевского уезда, Ивана Дмитриевича Запары, и мы думаем, что предположение, оказанное овцам г. Запары перрегги, овцами других двух наиболее видных конкурентов его, — г. Кри-вского, из саратовской губ., и г. Ку-де, из полтавской губ., — объясняется именно тем, что овцы г. Запары сохранили больше тонкую шерсть. Из других экспонентов, в числе представителей суконных шерстей, за гг. Кривским и Куде наиболее видное место заняли: А. А. Васильчиков, из петровского уезда, саратовской губ., и А. А. Карпов, из бахмутского уезда, екатеринославской губ., — все четверо получили серебряные медали. Затём, бо-льшая серебряная медаль общества сель-ского хозяйства южной России — при-суждена земледельцу тульской губ., чернского уез., Н. Н. Дерягину, за гру-пу овец цыганской породы, инициа-тором разведения которой в средней России является г. Дерягин. Нёть со-мненья, что для крупных земледель-цев этой полосы эта порода ока-жется больше ценной, чём простая рус-ская овца, так как, и по качеству шерсти (грубой камвольной) и по мя-су, продукты её скорее найдут сбыт в большом размахе. Малая серебря-ная медаль того же общества присуж-дена г. Пржмалюскому из путусьско-го уезда, ломжинской губ., за овец по-роды перрегги. За овец с шерстью камвольного характера получили се-ребряные медали: гг. Сатини, из сар-атовской губ.; г. Шульте, из бах-мутского уезда екатеринославской губ.; Карловская экономия великой княгини Екатерины Михайловны из полтавской губ. Слѣдует еще указать на овец г. Мазаса, которая на юг считается часто даже за особую породу, из-вестную под именем мазасовской. И оны, действительно, почти могут считаться отдельной породой, — настолько оны не похожи на обыкновенных ме-риносских овец по длине и сравни-тельной грубости шерсти, так что их можно назвать туземной камвольно-ме-риносской породой. О происхождении этих овец экспонент, Федотъ Петро-вичъ Мазасъ, из мелитопольского уез-да, таверческой губернии, сообщает, что «овцеводство началось с 1825 го-да подбором местных пород, куплен-ных у меновитов». Но како-вы были эти местные овцы, — прина-лежали ли они к мериносам, или к

настоящим местным долгошерстным овцам — неизвестно; всего вероятнее, что местные долгошерстные овцы были узушными примесь мериносской кро-ви и таким путем выведена само-стоятельная русская мериноская ка-мвольная овца. Ну, а, впрочем, ска-зано, что для того, чтобы это назва-ние вполне соответствовало породе, не-обходимо повести улучшение да и по-заботиться об увеличении тонны шер-сти, большей закрытости руна и правильности штапеля. Г. Мазасъ за своих овец получал бронзовую ме-даль. О наградах вообще надо ска-зать, что почти ни один экспонент не обидён и каждый получил, если не медаль, то почётный отзыв, и мо-жно думать, что в распоряжении эк-спертной комиссии были изобретения на-град, так что не знали, куда их дѣвать. Особенно это ясно было из-за раздачи наград по отряду рогатого скота, где награждались и такие по-роды, которые слѣдует признать по-ложительно негодными для наших ус-ловий, каковы, наприм., фрейбургская и симментальская.

Закончим наше описание выставки животного скота пожеланием, чтобы она помогла нашим скотовладельцам ори-ентироваться больше разумно в выборе пород и в направлении молочного скотоводства и овцеводства.

Апсковъ.

День 6-го июня останется памятным в летописи настоящей всероссийской выставки. В этот день выставка пред-ставила знаменательное, поистинѣ, ври-лище. Массы народа, принадлежащая, по преимуществу, к наименѣе зажиточному, трудящемуся населению, с са-мого раннего утра со всех сторон стремились к зданию выставки. Именно в этот день можно было воочию уб-диться, что выставка стала популярным событием для и что популярности этой суждено в будущем принести еще бо-льшие крупные размеры. Дѣй причины, главным образом, сложились, чтобы вызвать многолюдство — до ступня для недостаточного люда входная, 15-ти ко-пеечная плата на выставку и прекра-щая, вполне безкорыстная лѣтняя погода. Чтобы составить себѣ наглядное понятие о господствовавшей 6-го июня, на выставкѣ, жизни, достаточно напо-мнить, что в первое воскресенье со дня открытия выставки, при десяти ты-сячах посетителей, оживление замѣча-лось лишь в двух отдалѣх: худо-жественном и научно-учебном, а в остальных было довольно просторно, — а 6-го июня, публика, почти сплошными массами двинулась во всеѣ павильо-нах, наполнила внутренний большой круглый парк и боковой, прилегаю-щий к концертной залѣ. Мѣстами бы-ла просто давка. Собственно билетом входных было продано больше 30 ты-сяч. Стоить к этой цифрѣ прибавить обладателей постоянных билетов и двухтысячную публику, наполнявшую концертную залу и получившую в ре-зультат довольно вѣрная цифра всех посетителей этого дня. Лошадей, ко-торых, как говорят, не может равнодушно слышать словъ «газетный корреспондентъ», торжественно: торго-вая пѣла у него так бойко, что приходилось с бою добывать мѣстеч-ко, хотя, видимо, каждый вершок земли пополь в дѣло и между сто-лками почти не было пустого про-странства. Из этой массы посетителей,

своими загорѣлыми лицами и, вообще, вышностью, которая сразу говорит о неустанным упорном трудѣ, вы-дѣлялись рабочие и мастера нево-торых крупных московских фабрик. Больше двух тысяч этих людей пошло в этот день на выставку, благодаря заботливости их хозяев, оплативших, как говорили, входную плату. Нель-зя было, без особого удовольствия, в-дѣлать, как эти простые люди на каж-дом шагу проявляли свою любозна-тельность. Они, как будто, смотрѣли на выставку, не как на предмет раз-вѣдения своего воскресного досуга, а как на дѣло, к которому слѣдует отнестись к какому-то благоговѣ-нию. Для интеллигентных людей, при-выкших пренебрежительно относиться к простому народу и считающих, почему-то, простого рабочего человека неспособным к восприятию худо-жественных впечатлений, день 6-го июня на выставкѣ может послужить блестящим опровержением. Столько любознательности, столько прилич-ности и такта, — дай Бог встрѣ-тить всегда, и в так называемой, ци-вилизованной средѣ...

Ю. Шрейеръ.

«Всероссийск. Выст.» сообщает: в IX-й группѣ выставки обращают на себя общее внимание своими громад-ными размерами нѣсколько непрерыв-но-дѣйствующих винокуренных аппа-ратов различных заводов Москвы, Петербурга и др. мѣст. В общем, издѣлы почти всех экспонентов со-вершенно похожи друг на друга, от-личаются только своими размерами, спо-собами и степенями выдѣлки (хотя почти зеркальная полировка — общее явленіе), а также деталями, нѣкоторыми усовер-шенствованиями, прибавлениями, состав-ляющими, так сказать, секрет каж-даго заводчика, его неотъемлемое пра-во на использование, как продукт его собственных опытов и размышлений. Все описанные аппараты больше или ме-нее известны заводчикам; новостями же в винокуренном дѣлѣ является привилегированный для России аппа-рат Бронштейна из Одессы, в ко-тором все операции винокуренія, т. е. затирание, охлаждение, брожение и пе-регонка спирта идут непрерывно. Практикн винокуренного дѣла, не имѣя перед собою непосредственных опытов, боятся высказывать како-либо окончательное мнѣніе объ этом аппаратѣ, но надѣются, что если экспертиза найдет его удовлетвори-тельным и пригодным для цѣлей про-изводства, он пойдет у нас в Рос-сію, так как, по увѣреніям изобрѣ-тателя, требует гораздо менѣе людей для присмотра за его дѣйствием и то-плива, чѣм все нынѣ существующія устройства. Кроме того он гораздо де-шевле прежних и уютен, т. е. требу-ет так мало помѣщений, что аппараты, перерабатывающіе до 120 пудовъ муки в 24 часа и находящіеся те-перь на выставкѣ, могут быть уста-новлены в одной, небольшой раз-мѣров, комнатѣ. В виду этого, для по-мѣщиков и земледельцев, как подспорье в сельском хозяйствѣ, по-мѣнно практиков, аппараты Брон-штейна должны имѣть большое значе-ніе, если только самая идея аппарата и достоинства, представляемая на вид изобрѣтателя его, вѣрны, что, ко-нечно, опредѣлит экспертиза.

Московскія газеты сообщают, что 7-го июня на выставкѣ в X-й груп-

пѣ, по классу комнатнаго цѣтвод-ства, происходила экспертиза, резуль-таты которой пока неизвестны. Общее внимание было остановлено, главным образом, на двух коллекціях: г. Голофѣева, который выставил ком-натныя растения, и г. А. Я. Архипо-ва, выставившаго замѣчательно полную и изящную коллекцію Апоксиотелле (из архидейных), на собираніе кото-рой он потратил нѣсколько лѣтъ. Растенія эти крайне трудно культиви-ровать в комнатах, но г. Архиповъ преодолѣлъ положительно всѣ трудности.

В «Русскій Курьеръ» достав-лено письмо единственнаго в Рос-сіи фабриканта швейных машин, г. Роберта Геца, из С.-Петербурга, в котором он, между прочимъ, про-ситъ заявить, путем печати, о томъ, что его крайне удивляет появленіе на Всероссийской художественно-промыш-ленной выставкѣ, в XI-й группѣ, швей-ных машин, выставленных извест-ною фирмою Л. Кастильона. Дѣло в томъ, что, как заявляет г. Гецъ в сво-емъ письмѣ, первая, т. е. швейная маши-на, выставленная г. Л. Кастильономъ, все, безъ исключенія, иностраннаго производства, а вторая — подшито-при-шивательная сдѣлана, по заказу г. Леона Кастильона, в 1877 году, на его, Геца, собственной фабрикѣ.

Къ этому онъ присовокупляет, что у г. Л. Кастильона не только нѣтъ фабрики, но даже порядочной мастерской для починки испортившихся машин.

Той же газетѣ сообщаютъ, что 11-й Меццъ, имѣющей на выставкѣ павильонъ для бездѣлнато чтения га-зетъ, находя, что его теперешнее помѣщеніе слишкомъ недостаточно, думаетъ, въ непродолжительномъ вре-мени, его расширить.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, в 8 час. 15 мин. вечера, съ почтовымъ поездомъ, прибылъ изъ Петербурга генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ О. О. Радекій, назначенный командующимъ войсками харьковскаго военного округа. На вок-залѣ его высокопревосходительство былъ встрѣченъ военными властями и г. по-лиціймейстеромъ. Съ вокзала генералъ Радекій отправился на квартиру свою, на Садовую-Куликовскую улицѣ, въ домъ командующаго войсками харьковскаго военного округа. Передъ квартирой, его встрѣтилъ почтовый караулъ изъ полудова пензенскаго пѣхотнаго полка и нѣкоторые изъ командировъ от-дѣльных частей войскъ округа.

Мы слышали, что г. Бонне обра-тился въ управу съ предложеніемъ раз-рѣшить ему, до изготовленія Лопанска-го желѣзнаго моста, проложить рельсы на существующемъ теперь деревянномъ мостѣ, по одной его сторонѣ. Г. Бонне для укрѣпленія моста обязуется связать его крѣпкими брусками. Изготовленіе же-лѣзнаго моста, который, какъ извѣст-но, долженъ еще отличиться различ-ными архитектурными украшениями, продлится довольно долго, такъ какъ необходимо заказать все части моста по опредѣленному рисунку и размѣру.

В среду, 9-го июня, открылись харь-ковскіе бѣга, значительно запоздавшие противъ прошлаго года. На ипподромѣ собралось не особенно много публики,

что объясняется пасмурной погодой и будничнымъ днемъ. Сборъ за мѣста, какъ мы слышали, не превышаетъ 150 рублей. Первымъ бѣжалъ темно-сѣрый жеребецъ, 4-хъ лѣтъ, «Желанный», завода Комарицкаго, вѣсомъ 6 пудовъ, принадлежащій В. Я. Михайло-ву, — оны же наѣзникъ. Призъ харь-ковскаго рисистаго общества былъ для первой лошади — 100 руб., для второй — 50 рублей. Дистанція для бѣга — 3 вер-сты, проити которыхъ надо было, по нор-мѣ, в 2 минуты 15 секундъ. Но г. Михайловъ на своей лошади сдѣлалъ эту дистанцію в 7 минутъ 30 се-кундъ, такъ что, говоря языкомъ спор-та, онъ остался за флагомъ. Вторымъ бѣжалъ; сѣрый жеребецъ того же г. Михайлова «Машинный», 10 лѣтъ, завода князя Вадбольскаго, вѣсомъ 8 пудовъ, наѣзникъ самъ владѣлецъ, и воронная кобыла Н. Н. Свѣрикова, 7 лѣтъ, завода Коробина, вѣсомъ то-же 8 пудовъ, наѣзникъ Наумовъ. Призъ этого бѣга состоялъ изъ 200 рублей, пожертвованныхъ г. Свѣрико-вымъ. Первой лошади сдѣлалось 150 рублей и второй — 50 руб. Дистанція та же, какъ и вѣ первомъ бѣгѣ, и та же норма. Первой пришла лошадь г. Свѣрикова, сдѣлавшая дистанцію в 6 минутъ 40 секундъ, лошадь же г. Ми-хайлова прошла ее 6 минутъ 42 се-кунды. Сильный дождь, пошедшій въ это время, заставилъ нѣкоторыхъ изъ публики уѣхать, не ожидая окончанія скачекъ. Казаки же подъ дождемъ им-провизировали свою скачку.

Второй день бѣговъ назначенъ на воскресенье, 13-го июня. Мы слышали, что въ этотъ день примутъ участіе въ скачкахъ и казаки квартирующаго въ городѣ полка. Призъ общества для нихъ 50 руб., которые распределены такъ: первой лошади — 25 руб., второй — 15 руб. и третьей — 10 руб. Скачки казаковъ — лошади всехъ лѣтъ и по-родъ — будутъ на дистанціи 2-хъ верстъ, безъ нормъ. Особенный интересъ за-ключается въ томъ, что скачки эти будутъ сопровождаться джигитовкой.

Грубость и нахальство извозчиковъ въ нашемъ городѣ даетъ себя чувст-вовать на каждомъ шагу. Требования платы сверхъ таксы и ругань при не-исполненіи такихъ требованій — зауряд-ное явленіе со стороны извозчиковъ, въ особенности по отношенію къ жен-щинамъ. Неоднократно намъ при-ходилось слышать жалобы публики, а вчера самымъ пришлось быть свидѣ-лями крайне грубаго обращенія из-возчика № 275 съ ѣздокомъ, съ ко-торого онъ, въ крайне грубыхъ выра-женіяхъ, потребовалъ, «по случаю ар-марки», увеличенную плату. Полиція наша значительно пообеспокоила отъ гряз-и и нерадивости нашихъ извозчи-ковъ; желательно, чтобы было обра-щеніе вниманіе и на обращеніе ихъ съ публикой.

9-го июня и вчера шоль въ городѣ и въ окрестностяхъ проливной дождь, оказавшій благотворное вліяніе на растительность и поля. Послѣ этого дождя можно ожидать большого улуч-шенія въ состояніи хлѣбовъ и травъ; послѣднія, вслѣдствіе бездождія, мало-росли и сухи.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. «Южнаго Края»). Петербургъ, 10-го июня, четвергъ. «Новое Времѣ» сообщаетъ, что, для

огражденія городскихъ общественныхъ банко-въ отъ разгратъ, проектируются но-выя правила: ревизионныя комиссіи, кроме повѣрки наличности кассы, обязуются ре-визовать и отчеты; избраніе ревизоровъ производится закрытою баллотировкой; ревизія обязательна при заявленіи, со-стороны 1/3 числа городскихъ гражданъ, о необходимости устранить безпоряд-ки, — въ такомъ случаѣ ревизія ведется съ участіемъ лица, уполномоченнаго правительствомъ. Балансы банковъ долж-ны публиковаться ежемѣсячно.

«Новости» передаютъ, что пред-полагается строго опредѣлить размѣры ссудъ, дозволенныхъ къ выдачѣ обще-ственнымъ банками подъ разные залого.

Змievъ, 10-го июня, четвергъ. 8-го июня настъ, змievъ, правительство приблизило къ Европѣ устройствомъ теле-графнаго сообщенія.

(отъ «Междун. телеграф. агентства»).

Москва, 10-го июня, четвергъ. Сего-дня в 12 1/2 часовъ ночи скончался высокопресвитеріанскій мигрополитъ московскій Макарий.

Петербургъ, 10-го июня, четвергъ. «Правительственный Вѣстникъ» объя-вляетъ, что здоровье Государыни Импе-ратрицы поправляется и новорожден-ная великая княжна здорова. Болле-тени прекращаются.

— По свѣдѣніямъ «Новостей», об-разуется особая комиссія для пересмо-тра законовъ о привилегіяхъ.

«Московскихъ Вѣдомостей»:

Лондонъ, 7-го (19-го) июня. В ниж-ней палатѣ Дилкъ объявилъ, что Гер-манія согласилась на конференцію вче-ра, Австрія сегодня, Россія за нѣсколь-ко времени. Италия же прежде объя-вила, что посядетъ примѣру другихъ державъ. Итакъ, теперь всѣми держа-выми извѣщено на конференцію го-ласіе.

Берлинъ, 8-го (20-го) июня. До сихъ поръ слѣдствіе надъ оберъ-штурманомъ военнаго флота, Мейлягомъ, обвиняе-момъ въ государственной измѣнѣ, не подтвердило тѣхъ преувеличенныхъ со-общеній, кои появлялись въ газетахъ.

«Голоса»:

Вѣна, 7-го (19-го) июня. Порта рѣ-шила не посылать войскъ въ Египетъ, такъ какъ тамъ не было возмущенія «противъ верховной державы». Турец-кій министръ иностранныхъ дѣлъ, Са-ид-паша заявилъ, что египетскій кри-зисъ окончился съ образованіемъ но-ваго министерства, а потому конфе-ренція не имѣетъ цѣли.

Здѣсь говорятъ о назначеніи г. Са-бурова русскимъ посломъ въ Лондонъ, а графа Шувалова — посломъ въ Бер-линъ. По тѣмъ же слухамъ, князь Би-смаркъ благоприятно относится къ мы-сли о вступленіи Испаніи въ союзъ ве-ликихъ державъ, такъ какъ такимъ пу-темъ образовалось бы новое распреде-леніе голосовъ при международныхъ рѣшеніяхъ.

«Новаго Временя»:

Вѣна, 7-го (19-го) июня. Австрійскій императоръ переѣзжаетъ въ будущее воскресенье въ Иппъ.

Бухарестъ, 7-го (19-го) июня. Слу-хи объ отставкѣ министерства опро-вергаются здѣсь, какъ лимонные вся-кого основанія.

списалъ на экзаменѣ задачу у учени-ка Вихорева, и въ этомъ году онъ списалъ ее у того же Вихорева, и только въ крайнемъ случаѣ рискнетъ списать ее у какого-нибудь Алмазова или Бриллиантова.

Здѣсь мы вспоминали почему то одна газетная статья. Въ ней, по-мню, много толковалось о недостаткѣ авторитета учащихся въ глазахъ питом-цевъ и объ отсутствіи вліянія на по-слѣднихъ. Учителю, говорилось тамъ, приходится, по разнымъ причинамъ, ро-вать свое достоинство въ глазахъ учени-ковъ, черезъ что неминуемо страда-етъ и его авторитетъ, и его воспита-тельно-образовательное вліяніе на учени-ковъ. Мало того, что общество, во-обще, и родители, в частности, подры-ваютъ этотъ авторитетъ, но будто бы и тѣ лица, на обязанности которыхъ лежитъ усиловать его, вѣсто этого, сами роняютъ достоинство учителя, въ глазахъ тѣхъ, кого онъ учитъ и вос-питываетъ. Въ подтвержденіе сказан-наго, авторъ статей ссылается, меж-ду прочимъ, на то обстоятельство, что гг. ревизоры, посѣщающіе различныя учеб-ныя заведенія (тамъ говорится о раз-ныхъ заведеніяхъ), съ такимъ прене-бреженіемъ относятся къ педагогамъ, что немудрено, если учащіеся относит-ся къ нимъ еще съ большими презрѣ-ніемъ, терпя и послѣднее уваженіе къ нимъ.

Не знаю, на сколько вѣрно приве-денное мнѣніе, но могу смѣло сказать, что въ своемъ заведеніи я и до сихъ поръ не встрѣчалъ ничего подобнаго. Неволю какъ-то думаешь, что если гдѣ-нибудь и замѣчается отсутствіе

учительскаго авторитета, то причиною тому, вѣроятно, сами учителя, но не кто другой. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, воз-мется авторитетъ, если, можетъ быть, учителя и непослѣдовательны, и неакку-ратны? По крайней мѣрѣ, у насъ еже-годно бываетъ что-нибудь изъ округа, но никто и никогда не роняетъ учи-тельскаго достоинства, да еще въ гла-захъ учениковъ. Скорѣе можно ска-зать, что каждое изъ пріѣзжихъ лицъ возвышаетъ учителя въ глазахъ питом-цевъ больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ. Учитель, прежде всего, человѣкъ, а потому иной разъ даже самому быва-етъ неловко, когда тебя превозносятъ, какъ говорится, чуть ли не до небесъ и смотрятъ на тебя, какъ на нѣчто недосигаемое. Чтобы не быть голослов-нымъ, приведу примѣръ. Къ намъ какъ-то пріѣхалъ новый окружной инспек-торъ. Все наличные учителя собрались въ залъ для обычнаго представленія своему начальнику. Представился сна-чала директоръ, потомъ онъ уже пред-ставилъ инспектора и насъ всехъ. Ты не можешь себѣ вообразить, милый другъ, съ какимъ уваженіемъ и даже страхомъ держалъ себя пріѣзжий на-чальникъ по отношенію собственно къ учителямъ. Директору и инспектору подаль руку, но безъ нѣкоторой раз-вѣзности спрашивалъ ихъ о состояніи гимназій, шутли, смѣялся, но ни къ одному изъ насъ не осмѣлился подой-ти даже на такое расгоаніе, чтобы можно было руку подать. Мало того, когда директоръ произнесъ «господа учителя», окружный инспекторъ до то-го былъ исполненъ уваженія къ намъ, до того онъ оробѣлъ, окруженный де-

сяткомъ послѣдовательныхъ и акку-ратныхъ учителей, что даже не могъ спокойно дослушать директорской «ре-комендаціи» и сдѣлалъ нѣсколько ша-говъ назадъ.

Ты, я знаю, объяснишь это явленіе тѣмъ, что, можетъ быть, человѣкъ молодой, недавно на службѣ, ну, и немудрено, что немного сробѣлъ. Но если и такъ, то я все-таки не вижу достаточнаго основанія для его робос-ти: уже одно то, что онъ не ниже насъ по образованію, должно ободрить его на столько, чтобы смѣлѣть на насъ, какъ не на какія нибудь совершеннѣ-шія существа, а просто какъ на смерт-ныхъ людей, даже, пожалуй, равныхъ себѣ. Нѣтъ, въ этомъ я и вижу, имен-но, то уваженіе и страхъ, которые не-обходимы для возвышенія учительска-го авторитета.

Что, дѣйствительно, здѣсь видна не простая робость, а уваженіе, приведу тебѣ другой примѣръ, гдѣ пріѣзжимъ лицомъ фигурируетъ уже «не молодой инспекторъ», а человѣкъ, болѣе поч-тенный и имѣющій большой вѣсъ въ округѣ. Входитъ онъ, въ сопровожденіи директора, во мнѣ на урокъ. Ди-ректоръ, разумеется, представилъ ме-ня. Пріѣзжая особа спросила, не обра-щаясь ни къ кому изъ насъ лично, какъ идутъ занятія по моему пред-мету. Такъ какъ дѣло касалось собствен-но меня, то я и смѣлъ нужнымъ отвѣти-тъ: «хорошо, вѣне превосходительство!» Особъ какъ-то стало не ловко; она на-столько смутилась моимъ отвѣтомъ, что не нашла, какъ и сказать на него. Когда былъ предложенъ другой вопросъ: «не чувствуется-ли какого пренятствія

для болѣе успѣшнаго веденія дѣла по предмету?» Есть... началъ было я; но видя, что на этотъ разъ и самъ ди-ректоръ смутился, питаю ко мнѣ долж-ное уваженіе, на словъ «есть» я прер-валъ свой отвѣтъ. Теперь только я по-нялъ, что назову ужасную паннику не только на пріѣзжую особу, но даже на самого директора и рѣшилъ больше не ронять ихъ въ глазахъ учениковъ. Те-перь ты ясно видишь, что, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ заведеніи не другіе подрымаютъ нашъ авторитетъ, а мы сами подрымаемъ авторитетъ другихъ, такъ сказать, злоупотребляемъ ихъ ува-женіемъ къ намъ, педагогамъ.

Авторъ статейки, пожалуй, и правъ въ томъ отношеніи, что уваженіе и страхъ, питаемые къ учителю даже его начальниками, способны возвышать авторитетъ его въ глазахъ питомцевъ. А, вотъ оно какъ, — неволю подумаютъ ученики, — мы чуть не на головѣ ходимъ у Правдина, а между тѣмъ, даже самъ ревизоръ боится къ нему подступитъ; кажется, и начальники и старше въ тысячу разъ, а боится». И къ тому же вѣному Правдину, на которого еще ва-мъ легли крошки хлѣба и свертки бумаги, ученики вдругъ возмѣняютъ уваженіе, видя, что таково питаютъ къ нему и сами начальники.

Не приходилось мнѣ также замѣ-чать, чтобы и другія лица, болѣе или менѣе высокопоставленныя, но непри-частныя къ школьному дѣлу, хотя сколь-ко нибудь ронили достоинство педагоговъ въ глазахъ ихъ питомцевъ, или даже относились къ нимъ свыска, какъ го-ворится въ той же статейкѣ. Если бы учащимъ въ нашемъ заведеніи прихо-

дилось это испытывать, то подобное явленіе обнаружилось бы скорѣе всего, потому что намъ часто приходится такъ вѣать въ обществѣ, состоящемъ, такъ сказать, изъ сливки городской интел-лигенціи. Тутъ и губернаторы, и пред-водитель дворянства, и начальники ка-кой-нибудь бригады или дивизіи, да и мало ли кто можетъ быть. Каждое изъ этихъ лицъ, не смотря на свой видный постъ, буквально благоговѣетъ передъ всякимъ, кто носитъ званіе педагога. Не знаю, право, что собственно все-ляетъ къ намъ уваженіе и страхъ даже въ такихъ лицахъ, которые вовсе не обязаны заботиться о нашемъ автори-тетѣ въ глазахъ учениковъ. Трудно рѣ-шить вопросъ: наше ли образованіе, высокое ли значеніе педагоговъ въ вос-питаніи будущихъ поколѣній, или что другое заставляетъ благоговѣть передъ нами всехъ и каждого. Можно, прав-да, догадываться, что все это, вѣсѣтъ вѣзаетъ, служитъ причиною упоминанія педагоговъ. Въ томъ городѣ, гдѣ нѣтъ университета или другого высшаго учеб-наго заведенія, по образованію, мы дѣй-ствительно первые люди. Найдутся, по-ложимъ, и между другими дѣтелями люди съ высшимъ образованіемъ, но мы имѣемъ передъ ними то преиму-щество, что, по пословицѣ, «уча дру-гихъ, сами учимся», идемъ дальше дру-гихъ въ самообразованіи. Надо правду сказать, что и самое призваніе учите-ля способно во всякомъ вѣншнѣ долж-ное уваженіе къ нему; въ самомъ дѣлѣ, какъ не питать уваженія къ тому че-ловѣку, отъ котораго много зависи-тъ образованіе и воспитаніе будущихъ от-цовъ семейства, будущихъ обществен-

ныхъ и государственныхъ дѣтелей, а слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ, и благосостояніе цѣлой страны.

Что насъ, педагоговъ, многие ува-жаютъ, именно, за наше образованіе, за то, что мы потратили цѣлыя десят-ки лѣтъ, чтобы образовывать другихъ, видно изъ примѣра, который сейчасъ приведу. Если въ общество, состоящее изъ местныхъ педагоговъ, представи-телей разныхъ вѣдомствъ и, тому, по-добныхъ лицъ, попадетъ какой-нибудь знакомый кушчина, не получившій ровно никакого образованія и потому еле умѣющій подписать свою фами-лію, то, въ противоположность учи-телю, онъ служитъ предметомъ издѣ-вательства и униженія со стороны вы-сокопоставленныхъ лицъ. Надъ нимъ часто и подтруняютъ, и пошутятъ, а иной генералъ потретпѣетъ его и по плечу. Ну, и ему, какъ человѣку необразованному, позволяютъ тоже: онъ отсутствуетъ вульгарное слово, а пред-водитель дворянства или кто другой, снисходя къ его неразвѣстности, только улыбаются подобострастно. Странные уроки, господа, эти купцы. Надъ ними шутѣются, смѣются надъ ихъ невеже-ствомъ, а они воображаютъ, что «мы дескать сила»; а въ томъ и вся сила, что толстое брюхо, да куча червон-цевъ.

Нѣтъ, къ «силѣ», того не осмѣлится не только трепать по плечу, но даже сказать ему слово, самое простое слово, боясь, чтобы какъ-нибудь не оскорбить его!...

И. Правдинъ.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пишут из Петербурга, что— в виду того, что нередко практикующаясь в городских общественных банках систематическая хищница происходит от небрежности лиц, на обязанности которых лежит ревизия наличности и контроль отчетности общественных банков,—министерство финансов проектирует, по согласию с министром внутренних дел, выработать инструкцию, согласно которой члены ревизионной комиссии обязаны были бы производить проверку, как наличности, так и отчетов. Независимо от этого, проектируются также следующие меры: 1) Избрание лиц, на которых городского думою должна быть возложена проверка наличности банков и ревизия годового отчета, производить закрытою подачею голосов. 2) Кроме установленных положением 1862 года ревизии банков, допускать ревизии с содействием от правительства, если о необходимости устройства допускаемых в банк беззастенчиво будет заявлено городской думой не менее, как одною пятою частью гласных. 3) В этом последнем случае, министром финансов, по согласию с министром внутренних дел, назначается ревизия банка через особое уполномоченное лицо, по возможности, знакомое с торговыми положениями города. Командированный министром финансов ревизор составляет о произведенной ревизии протокол, который представляется губернатору и посланным, согласно ст. 56 и 58 городского положения, — на рассмотрение городской думы; и 4) предположено обязать банки составлять балансы ежемесячно с тем, чтобы они были постоянно выставлены в помещении банка, в городской управе и в зале думы. Что же касается публикации отчетов в „С.-Петербургских и Московских Ведомостях“, то предположено банки от этого освободить.

— По сведениям „Нов. Вр.“, петербургским городским общественным управлением представлено на благоусмотрение Его Императорского Величества 29 новых проектов храма в память в Бозе почивающего Императора Александра II, исполненных в русском стиле. Независимо от этого, настоятель Троице-Сергиевой пустыни, архимандрит Игнатий, представлял свой проект храма.

— Также газета сообщает, что здоровье гр. Толстого, страдающего воспалением легких, улучшается.

— В „Томских Губ. Ведомост.“ сообщается, что дело постройки университетских зданий ведется вполне успешно. Строительный комитет рассматривает, что к 1-му сентября главное здание университета будет вчерне готово, а осенью, если удастся прислать достаточное число кровельщиков, оно будет покрыто железною крышей.

— При разработке вопроса о земском и городском самоуправлении, комиссией, под председательством статс-секретаря Каханова имется быть обращено серьезное внимание и на вопрос о земском и городском представительствах, и о деньгах, дающих право на участие в выборах. Проектируется, как сообщают „Сиб. Вд.“, предоставлять большому количеству населения право участия в выборах и достигнуть более равномерного распределения права представительства между различными классами. Эта мера признается настоятельною тем более, что существующий порядок вещей доказал уже, как вред, так и полную несостоятельность принципа сосредоточения представительной роли в руках преимущественно одного класса.

— „Нов. Вр.“ передает, что с будущего 1882—83 учебного года, при многих учебных семинариях, открываются сельско-хозяйственные школы, на которых, как слышно, будет отпускаемо по шести тысяч рублей обществу, земствам и частным лицам, принявшим на себя содержание самой школы.

— „Русск. Кур.“ сообщают, что в высших правительственных сферах предполагается допустить уездным по крестьянским делам присутствиям разбирать, в тех случаях, когда для лучшего устройства селений, из видах предосторожности от пожаров, окажется необходимым занять под крестьянские строения часть общего их с помещиками выгона, разбивать возведение этих строений на смежной с усадебною обособленно крестьян выгонной землей, с тем, чтобы под постройки крестьян занималось не больше того пространства выгона, какое на долю крестьян причитается по правилам местных положений.

— „Русск. Вд.“ пишут, что в подлежащих сферах поднят вопрос о допущении безплатного ввоза к нам из заграничных каменного угля и железа. Таким способом ищется в виду поднять уровень благосостояния

отечественной производительности хотя бы и в ущерб капиталу, эксплуатирующему эту отрасль у нас в России. Основываясь на том, что заграничные продукты этого рода стоят в России дешевле, чем собственные наши русские, предполагают, что свободная конкуренция вызовет усиленную деятельность в этих отраслях производства у нас в России и удешевит стоимость самых продуктов.

— По известиям восточных газет, передаваемым в „Нов. Вр.“, на происходящем в Триесте съезде представителей австро-русского железнодорожного союза постановлено подвергнуть тарифы изысканиям, понизив его, на что со стороны русских железнодорожных дорог посылалось, будто бы, согласие. При этом ожидалось, благодаря австрийской южной дороге, значительные облегчения железнодорожному сообщению между Триестом с одной стороны и Петербургом и Москвою — с другой. На съезде принимают участие 22 представителя железнодорожных дорог, в том числе 7 русских.

— „Нов. Вр.“ пишут из Саратова: следствие по делу о злоупотреблениях в саратовско-симбирском земельном банке продолжается весьма энергично, при содействии специалиста по ссудной части. Главные виновники растраты гг. Борисов и Алфимов освобождены пока от предварительного ареста за весьма крупные залогов. Из хода следствия оказывается, что хищение в банк происходило по всем правилам бухгалтерского искусства. Воровали все, кто только мог и умел воровать. Двое членов правления, ревизионная комиссия, составлявшаяся из подставных акционеров; служащие в банке, довольствовавшиеся отрывками купончиков от оплаченных закладных листов (таких купончиков, по поврив, не хватает около 80,000 р.) и, наконец, самые невинные расхищатели акционерной собственности — банковские сторожа, довольствовавшиеся крохами, падающими со стола больших воров. Следствием выяснилось, что в банк притягивались члены семейства тунецких, считавшихся служащими и получавшими солидные оклады. Эти служащие ухитрялись каким-то образом прожигать ровно втрое против получаемого ими жалованья, не имея, кроме последнего, никаких ресурсов для комфортабельной жизни; обнаружилось далеко не единичные случаи безусловного мошеннического составления акционерных собраний, на которых служащие — паразиты являлись собственниками десятков акций, расписанных на их фамилии сербскими сторонниками хищников. На акционерная деньги строились лодки и лодочки, содержалась цыганская флотилия судов местного ахт-клуба, совершались экскурсии по Волге, с музыкой и бенгальскими огнями, и все это удовольствия, согласно добытым, путем следствия, данным, стоили акционерному карману ни больше, ни меньше, как 1.790,000 рублей кредитной, впрочем, валюты. Делая этих доблестных, в своем роде, дельцов судебная власть рассматривает увеселительный в громадном фойе, печатающемся в одной из местных типографий. Я говорю об обвинительном акте, который, по приблизительному расчету, составил около 150 печатных листов писчего фармат и плотного убористого шрифта. В эту массу печатного материала имется войти все, что больше или меньше имело отношение к расхищению миллионов. Судя по числу печатаемых экземпляров (25), судебная власть не ограничится преданием суду двух главных виновников растраты: они поведут за собою на скамью подсудимых и члены ревизионной комиссии и псевдо-акционеры из служащих банка, утопавших обидами, за счет действительных акционеров, послы каждого собрания. Слышно, что процесс банка будет не ближе декабря.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Николаев (корреспондент „Южного Края“). Недавно, как известно, привез в Николаев великий князь Алексей Александрович. Его Высочество посетил учебные, благотворительные заведения, а также заведения морского ведомства. При выходе великого князя из гимназии, 12 человек крестьян, стоя на коленях, подали его высочеству прошение, держа последние над головами и присовокупляя: „обещаны, мы, о блаженстве ваше Императорское Высочество!“ В ответ на это, великий князь принял прошение и сказал: „разберем, разберем... все разберем“. Несколько времени спустя, заговорив с этими крестьянами, я узнал от них следующее.

Эти 12 крестьян суть депутаты от сельского общества м. Кривой Рог, херсонской губернии. Судба подарила этому обществу 12,000 десятин неудобной для хлебопашества земли, которая, впоследствии, оказалась богатейшими

рудами, с богатейшими залежами железа и многих других металлов и минералов. Когда обстоятельства эти выяснились для лиц, подвигавших эти руды анализ, к крестьянам „подхал“ почтовый мировой судья верхнеднестровский уезда, г. Поль, с своим „благодетельным“ предложением, и заарендовал на 85 лет эту „негодную“ землю, всю за 200 руб. в год, с правом добывать из нее все, что на ней и в ней найдется. „Великодушный“ г. Поль этим не ограничился. Он согласился уплачивать еще по 5 руб. за каждую разрабатываемую десятину (подразумывается поверхность, а о работах подземных умалчивается), но выговорил себе „маленькое“ право — разрабатывать и годную для земледелия землю, если под такой поверхностью окажется интересная залежь. Словом, за гроши, буквально, г. Поль захватил всю землю крестьянского общества м. Кривой-Рог. Какими же способами действовал почтовый мировой судья? А вот какими. Сначала он — при помощи сельских и местных властей, с которыми, разумеется, за ранее „снохался“, — добыл сельский приговор, подписанный сомнительным числом крестьян, но и при всем том подписанный одними теми же лицами по 2 и по 3 раза, подписанный мертвыми лицами и лицами из других обществ и пр. Этим приговором Поль дано было право испрошить разрешение от подлежащих ведомств на эксплуатацию ископаемых богатств в течение 30 лет. А почтовый мировой судья, г. Поль, ухитрился, — при заключении условия с выборными властями, разумеется, за ранее криворожского общества у нотариуса, — включить в условие новый пункт, дающий г. Полю право — испрашивать Высочайшего дозволения на продолжение контракта еще на 55 лет. Мало этого. Когда ему было Высочайше дозволено вести переговоры с крестьянским обществом о продлении контракта еще на 55 лет, причем в Высочайшем дозволении было сказано: „по истечении прежнего 30-ти летнего срока“, т. е. заключение нового контракта, в силу Высочайшего дозволения, могло иметь место только лишь в 1903 году, то почтовый мировой судья, г. Поль, опять-таки при помощи, разумеется, сельских и местных властей, как утверждает их повривный, г. Володин, выдал крестьянам это Высочайшее дозволение за повеление, и крестьяне, таким образом, нашли себя вынужденными, покаяв собственным приговором, заключить теперь же новый договор с г. Полем, по которому (договору) закаливали себя и своих будущих поколений на 85 лет. Взяв всего этого, крестьяне в скором времени получить „право“ покупать у г. Поля песок, глину, камень и т. п. „ископаемые“ богатства собственной земли, права на владение которой и которыми г. Поль получил монополию. Признаки такого близкого будущего уже на лицо: г. Поль теперь уже продает эти „ископаемые“ железнодорожному обществу... Затѣм, г. Поль продает все это „добро“ какой-то французской компании за 3,000,000.....

Когда крестьяне узнали, что их одурачили, что они попали в ловушку, общество м. Кривой-Рог выбрало себе повривного и начало искать защиту своих прав, причем налегало, главным образом, на искажение Высочайшей воли, думая этим скорее возбудить к себе внимание властей, думая, что такая просьба скорее дойдет до свѣдѣнія Государя. Но напрасно. Из горного департамента и из комиссии прошений получили ответы, указывающие на судебные инстанции. Обращались к посредничеству одесского генерал-губернатора, князя Дондукова-Корсакова, но он не принял даже писанного прошения, мотивируя, говоря, свой отказ тем, что повривный от крестьянского общества, — предприниматель Кудышев-Володин, — лично заинтересован в исходе защиты своего дела. Также отнесся к просьбам Володина и николаевский военный губернатор, прямо называя его искателем тех же выгод, какими воспользовался г. Поль. Тогда г. Володин передал прошение крестьянам в руки и научил их подать эту просьбу великому князю, полагая, что если передать о ней и Государю Императору.

Валковский уезд (корреспондент „Южного Края“). В слободах нашего уезда, расположенных близко к с. Праскове константиноградского уезда, распространился слух, что в Праскове явился икона. Многие из жителей, в особенности женщины, начали стекаться в Прасково помолиться явленной иконѣ. Наконец, разнес слух, что в десятую пятницу по пасхѣ, т. е. 4-го сего июня, для формальной открытия явленной иконы и освящения того места, гдѣ „Владычица“ явилась, прибудет преосвященный полтавский епархи, сопровождаемый благочинным и ближайшим к селению Праскова духовенством.

Сотни народа отправились к этому дню в Прасково; поехали и я, многогранный, в качестве корреспондента; привезаю туда 4-го июня рано утром. В церкви идет уже служба; народу собралось до четырех тысяч. Я обратился к одной молящейся с вопросом, служить ли преосвященный? „Нѣтъ родимый, говорит, запоздал в дороге; несчастье с ним случилось, экинаж сломался!... запоздал сердечный!... жаль, видимо, „Владычица“ не поехала!...“ „Слѣдовательно, одинъ благочинный здѣсь?“ — „И благочинного нѣтъ; онъ съ владыкою ѣдет“. Невѣри, отчасти, словамъ бабы, я сталъ выжидать окончания службы; обѣдня кончилась и священникъ о. Порфирій, въ сопровожденіи еще двухъ священниковъ, которые, какъ я потомъ узналъ — отецъ и тестъ о. Порфирія, — причислены имъ править молебны предъ иконою и брать за каждый молебенъ „копешники“ (50 к.), — отправились къ колодезю, въ которомъ найдена „явленная“ икона. Возлѣ колодезя вкопанъ большой крестъ и оправленъ срубъ. Здѣсь священники осыпали воду, и, возвратившись въ церковь, начали служить молебны съ акафистомъ. Процедура эта длилась очень долго, потому что всякому желательному было приложиться къ явленной иконѣ. По окончании церемоніи, я отправился въ квартиру священника узнать все подробно. Оказалось, что мѣсяцъ тому назадъ переселенцы, проѣзжая чрезъ Прасково, брали здѣсь воду и икону эту, нарисованную на деревянномъ досточкѣ, какъ ненужную, опустили въ этотъ колодезь. На утро, бабы нашли ее и сказали священнику, который велѣлъ ее поставить въ церковь. Чрезъ два — три дня послѣ этого, сюда начали стекаться со всѣхъ сторонъ богомолки и служить молебны. Объ этомъ не только владака не знаетъ, но даже и благочинному о. Порфирію не доносилъ.

В числѣ молящихся явилось множество торговцевъ всевозможными мелочными товарами; въ питейныхъ заведеніяхъ, 4-го июня, къ вечеру весь запасъ алкоголя истощился.....

Только-что я собрался было въ обратный путь, какъ кто-то въ толпѣ сказалъ, что явленная икона сотворила чудо; въ кустахъ чрезъ лугъ наступила найдена святая икона с неугасаемою свѣчю. Народъ отправился на мѣсто чуда и, дѣйствительно, нашолъ въ кустахъ старый раскрытый псалтырь, возлѣ котораго стоялъ фонарь, а въ немъ — кусокъ горящей восковой свѣчи. Никто не рѣшился безъ священника брать этой иконы и фонаря, а священникъ распорядился не трогать до пріѣзда полиціи, такъ какъ здѣсь не было на лицо никого изъ „блудителейъ порядковъ“, покрайней мѣрѣ, я никого не видѣлъ.

Намъ пишутъ со ст. Покровскій, к. х.-а. ж. д. 6-го июня, почтовый поѣздъ № 4-й, не доходя до станціи, остановился вдругъ, почему-то, около краснаго диска, чѣмъ пассажиры были не мало удивлены, такъ какъ и станція уже была на виду, и ветрѣнаго поѣзда не видно было, и дежурный по станціи красовался на платформѣ въ выжидательной позѣ, токе, очевидно, недоумѣвая. Такъ бы и стоялъ поѣздъ, неизвѣстно до какихъ поръ, еслибъ дежурный по станціи не догадался, наконецъ, послать сторожа, который и разбудилъ стрѣлочника, еле державшагося на ногахъ отъ чрезъ чуръ усерднаго возліанія Бахусу. Поѣздъ, съ болей помощью, подползъ таки, наконецъ, къ станціи. Между тѣмъ, не нужно забывать, что наблюденіе за состояніемъ сторожей и личная проверка положенія стрѣлокъ лежить на обязанности дежурнаго по станціи, небрежность котораго, подобно описанной, можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія. Видѣ, въ рукахъ стрѣлочника находится жизнь цѣлаго поѣзда: стоитъ ему, пьяному, ухватить или выгнустъ изъ рукъ стрѣлочный рычагъ — вотъ и крушеніе...

Намъ пишутъ со ст. Мерефа: На дняхъ, передъ отходомъ курьерскаго поѣзда № 1-й, присланный сюда на дежурство машинистъ Васильченко остановился со своимъ паровозомъ недалеко отъ буди стрѣлочника. Оставшись на паровозѣ одного кочевара, онъ самъ ушелъ въ будку, что строго воспрещается железнодорожными правилами. Услышавъ свисты подхожащаго поѣзда, принятаго имъ за курьерскій, и опасаясь подвергнуться штрафу, онъ съ просона бросился къ своему паровозу и поналъ подлѣ подхождащій въ это время товарный поѣздъ, которымъ и былъ раздавленъ.

Ялтинскій уездъ. — „Голосу“ пишутъ: „Что доносъ практикуется въ провинціи довольно легко и безнаказанно — показывать слѣдующій случай. Одинъ изъ местныхъ жителей, маларъ, сбѣжалъ на завѣдывавшаго экономіей, г. Забнина, доносъ мѣстному приставу, что онъ не допускаетъ своихъ ра-

бочихъ приносить присягу на вѣрноподданство нынѣ царствующему Императору Александру III-му. Дѣло происходило 15-го марта прошлаго года. Началось точное слѣдствіе, сняли допросы со всѣхъ работающих въ экономіи крестьянъ, а также и съ вѣкомыхъ сосѣднихъ экономій; съ г. Забнина же отобранъ росписку о невѣдѣхъ изъ предлѣвъ таврической губерніи. Слѣдствіе выяснило, что доносъ не имѣетъ никакого основанія; не смотря на то, дѣло, все таки, тянулось до 13-го мая 1882 года. Правда, 9-го ноября 1881 года, прокуроръ одесской судебной палаты общилъ бумагою мѣстному ялтинскому исправнику о прекращеніи этого дѣла и объ освобожденіи г. Забнина отъ обязательствъ, даннаго имъ о невѣдѣхъ. Но мѣстный приставъ считалъ нужнымъ привести эту бумагу въ исполненіе только 13-го мая 1882 года, т. е. спустя уже шесть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, невиннооклеветанному было совершенно произвольно продолжено на цѣлые полгода срокъ его невыносимаго положенія. Между тѣмъ, гнусный доносчикъ остался непривлеченнымъ къ отвѣтственности, не смотря на то, что г. Забнинъ просилъ объявить ему фамилию его тайнаго врага, чтобы начать искъ.

Прилуки, полтав. губ. — „Зарѣ“ пишутъ, что въ происшедшую здѣсь, въ концѣ мая, сессію лубенскаго окружнаго суда было разсмотрѣно интересное дѣло Гайдаша. Гайдашъ, челоувѣкъ состоятельный и при томъ земскій гласный, фигурировалъ въ качествѣ руководителя шайки воровъ изъ шести челоувѣкъ, обворовавшей нѣсколько хлѣбныхъ амбаровъ и мельницъ, причѣмъ украденный хлѣбъ свозился къ Гайдашу. Кроме этой улики и свѣдѣтельскихъ показаній, не въ пользу Гайдаша, были представлены и ключи, которе, по показаніямъ нѣкоторыхъ свѣдѣтелей, Гайдашъ выдавалъ „про случай“ исполнителямъ своихъ порученій, при отправленіи ихъ на промыслъ.

Подсудимые не признали себя виновными. Присяжные признали Гайдаша виновнымъ въ подстрекательствѣ на кражу и укрываніи краденнаго, а прочихъ подсудимыхъ виновными въ кражѣ изъ запертыхъ помѣщеній съ подобранными ключами, но заслуживающими снисхожденія. Бышніе въ залѣ суда односельчане Гайдаша передавали, что осужденные не ограничивались кражей хлѣба „нізъ чимъ не разминались, і залѣза въ плузі было не вдержатъ“ говорили они. Всѣ члены шайки, за исключеніемъ Гайдаша, несовершеннолѣтніе, хотя нѣкоторые и успѣли уже побывать въ острогѣ.

Бѣлая-Церковь, кievск. губ. — Въ ту же газету сообщаютъ, что на дняхъ здѣсь совершено вѣзрое преступленіе. 3-го июня, живущіе возлѣ рѣки, крестьяне, увидѣвъ плывшій по рѣкѣ завязанный мѣшокъ. Когда его вытаскивали, въ немъ оказалось разрубленное на куски тѣло челоувѣка. Немедленно дали знать полиціи, которая принялась за розыскъ преступниковъ, скоро виновникъ былъ открытъ, онъ оиъ оказался Василиемъ Сербичукомъ; лядей убитаго. Совершилъ онъ свой злодѣйскій поступокъ въ слѣдствіе того, что ему не хотѣлось разстаться съ землей и домомъ, которые оставилъ его братъ въ наслѣдство своему сыну, т. е. убитому, и которымъ онъ пользуется со смерти брата въ качествѣ опекуна. Теперь, вслѣдствіе совершеннаго наслѣдника, опекунство ляди окончилось и наслѣдникъ долженъ былъ вступить въ свои права.

Преступленіе было совершено 31-го мая вечеромъ въ саду убитаго, гдѣ найденъ острый окровавленный топоръ. Преступникъ арестованъ и дѣло передано судебному слѣдователю.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Въ засѣданіи англійской палаты общины, Чарльзъ Дилекъ, въ отвѣтъ Борку, сказалъ, что правительству еще не предъявлено никакого требованія о вознагражденіи за потери, понесенныя во время послѣднихъ безпорядковъ въ Александріи, но что, если эти требованія будутъ предъявлены, ихъ представятъ на разсмотрѣніе коронныхъ юристовъ. На вопросъ по ирландскимъ дѣламъ, Гладстонъ, между прочимъ, указавъ, что въ настоящее время въ Ирландіи ежедневно бываетъ до 20 уделеній съ арендуемыхъ участковъ за неплатежъ ренты, и просилъ палату помочь правительству покончить съ этимъ ужаснымъ положеніемъ дѣлъ, и съ этою цѣлью собирать въ утренинны засѣданія по пятницамъ. Въ тѣхъ же видахъ, билль о неидеяхъ будетъ разсматриваться прежде всѣхъ очередныхъ дѣлъ, за исключеніемъ билля о предупрежденіи преступленій. Остатокъ вечера былъ посвященъ обсужденію 7-й статьи этого билля, уполномочивающей лорда-лейтенанта Ирландіи воспрещать публичные митинги. Ирландскіе члены неоднократно пытались ограничить дѣйствіе статьи, но это нѣмъ удалось.

Германиа. Въ засѣданіи рейхстага 16-го июня, министромъ Бötticheromъ,

былъ прочтенъ императорскій декретъ, подписанный въ тотъ же день. Въ декретѣ сказано, что на основаніи статей 12 и 26 германской конституціи и съ согласія палаты, рейхстагу предоставляется отсрочка сессіи съ 19-го июня по 30-е ноября. Въ тоже время и комиссіи палаты прекратили свои занятія, такъ что сессія считается оконченною.

— Дрезденскій уголовный судъ приговорилъ извѣстнаго социалиста, депутата германскаго рейхстага Бебеля, къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Бебель, какъ извѣстно, обвинялся въ нанесеніи оскорбленія союзному совѣту. Германская броненосная эскадра, состоящая изъ четырехъ броненосцевъ и развѣдочнаго судна „Grille“, подлѣ начальствомъ контръ-адмирала Вилкеде, вышла въ море изъ Кіля, гдѣ она провела нѣсколько дней послѣ довольно продолжительнаго плаванія въ Нѣмецкомъ морѣ, 31-го мая (12-го июня). Эскадра будетъ занимать стрѣльбою и эволюціями въ обширныхъ развѣрахъ въ Нейштетской бухтѣ и на Мекленбургскихъ берегахъ, и затѣмъ направится въ восточную часть Балтійскаго моря, гдѣ, вѣроятно, до Мемеля, посвятить себя тщательному изученію береговъ восточной Пруссіи съ военно-морской точки зрѣнія, въ особенности же по вопросу о томъ, на какое разстояніе отъ берега могутъ подходить крупныя военныя суда. Строго воспрещается, однако же, проникать въ русскія воды и предписывается, какъ утверждаетъ „Köln. Zeit.“, избѣгать, въ сношеніяхъ съ русскими морскими и сухопутными, властями всего, что могло бы вызвать малѣйшую неприязнь. Въ программу маневровъ броненосцевъ входитъ также оборона противъ миноносцевъ, изображаемыхъ небольшими катерами. Маневры эти будутъ производиться преимущественно ночью съ примѣненіемъ электрическаго свѣта.

Франція. Въ засѣданіи палаты, продолжавшей пренія по вопросу о разводѣ, принято предложеніе де-Ларошфуко о томъ, чтобы получившая разводъ жена не носила имени мужа.

— Палата депутатовъ безъ преній приняла къ свѣдѣнію предложеніе объ уничтоженіи всѣхъ законодательныхъ постановленій относительно рабочихъ книжекъ. По проекту, послѣднія должны быть отменены.

— Фрейсінгъ предполагаетъ обнародовать въ слѣдующемъ выпускѣ „Желтой книги“ конфиденціальная депеша, которыми нѣкогда обмѣнивались между собою Гамбетта и Шальмель-Лакуръ. Подобнаго рода докумен-ты впервые предаются гласности.

Италія. Въ засѣданіи италіанской палаты депутатовъ, 14-го июня, министръ иностранныхъ дѣлъ, Маличчи, объявилъ, что безпорядки въ Александріи были болѣе серьезны, чѣмъ полагали первоначально. Въ числѣ убитыхъ насчитываютъ четырехъ италіанцевъ. Опасность, которая могла возникнуть отъ высадки войскъ, теперь устранена. Въ Александріи господствуетъ относительное спокойствіе.

Сѣверо-Американскіе соединенныя штаты. Адмиралъ Никольсонъ, командующій европейскою эскадрою, увидѣвъ Чендлера, секретаря морскаго департамента, что всѣмъ судамъ, состоящимъ подъ его начальствомъ въ Средиземномъ морѣ, посланъ приказъ плыти къ Александріи для охраны американскихъ подданныхъ въ Египтѣ.

С М Ъ С Ъ.

Школьная награда въ Мексикѣ. Лучшей и самой почетной наградой для прилежнаго ученика въ Мексикѣ служатъ разрѣшеніе курить въ классѣ. Очень понятно, что для юшнн, призывающаго 4-хлѣтняго возраста безразлично сосать сигару, лишнее возможности курить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, проводимыхъ въ классѣ, является весьма тяжкимъ наказаніемъ, и часто самый лѣтній ученикъ, смотря, какъ его сосѣдъ апатично потягиваетъ дуплетную табакъ, принимаетъ за кину, чтобы допытаться того же ласнаго права. Иногда преподаватель, довольный своимъ классомъ, позволяеть закурить всѣмъ ученикамъ, и классъ въ эту минуту представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Лучшему ученику разрѣшается иногда, въ знакъ особаго благоволенія учителя, выпить глотокъ „ниски“, заботливо доставляемой учителю родителями учениковъ и постоянно краснующей на учительской кафедрѣ. Учителя, разспрашивая другъ друга объ успѣхахъ ихъ учениковъ, спрашиваютъ только: „а сколько челоувѣкъ курятъ у васъ въ классѣ?“ Вообще, куреніе въ Мексикѣ такъ распространено, что даже преступникъ, привезенный въ залу суда, имѣетъ право курить до произнесенія надъ нимъ судебного приговора. Въ тюрьмахъ самымъ тяжкимъ дисциплинарнымъ наказаніемъ считается воспрещеніе курить, и арестанты охотно подвергаются тѣлесному наказанію или карцеру, чѣмъ этому лишенію.

— Случилась еще исторія одуренія наркотическимъ саломалию на желѣзной дорогѣ! Прибывшій въ Петербургъ обвиняемый калішскій губерніи Жолновскій разсказываетъ слѣдующее: „Въхалъ онъ изъ Кіева въ Вѣрьтѣ во второмъ классѣ, въ купѣ, гдѣ было нѣсколько разнообразныхъ помѣщеній, занятыхъ дѣньщиками. Къ ночи каждый сталъ пристраиваться такъ, чтобы можно было хотя какъ-нибудь спать или дремать. Жолновскій помѣстился на удобномъ динамичѣ и началъ было засыпать, какъ вдругъ услышалъ, что въ полахъ его кто-то возится; оказалось, что прибылъ десятый пассажиръ, немолодыхъ лѣтъ, одѣтый довольно

